БАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Цѣль изданія ut aliquid detur. | Цѣна № зависитъ отъ добраго сердца покупателя, причемъ, однако, не должна быть ниже 20 коп. | Годъ изданія второй.

УСЛОВІЯ ПОКУПКИ ГАЗЕТЫ: Рекомендовать ее роднымъ, знакомымъ и паціентамъ.

№ 2.

РЕДАКЦІЯ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА помѣщалась въ портфелѣ редактора, а теперь больше нигдѣ не помѣщается.

Родители и родственники съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ друзей и сочувствующихъ о скорбной кончинѣ малолѣтней

АВТОНОМІИ,

послѣдовавшей послѣ мучительной и долгой болѣзни въ припадкѣ асфиксіи. Тѣло юной страдалицы предано сожженію въ крематоріи у Чернышева моста.

Медички III кур. съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о трагической гибели

НАДЕЖДЫ

на полученіе сроковъ у проф. Виноградова. О выносѣ изъ 2-го зданія будетъ объявлено особо.

Въ зданіи Ж. М. И. 32-го Мартобря состоится концертъ, устраиваемый въ пользу О-ва доставленія изящныхъ халатовъ г.г. Профессорамъ и Врачамъ Ж. М. И.

ПРОГРАММА КОНЦЕРТА:

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1. Соло на Евстахіевой трубѣ „Достигъ я высшей власти»—изъ оп. «Борисъ Годуновъ». Исполнитъ Б. В. Верховскій. Аккомпанируетъ Я. Б. Капланъ на барабанной перепонкѣ.
2. Homo quadratus, извѣстный звукоподражатель и чревовѣщатель исполнитъ новые №№. Дѣтей просятъ не приводить.
3. Дуэтъ П. Я. Королькова и В. О. Мочана: «Сегодня ты, а завтра я»; П. А. Корольковъ на bis: «Послѣдній нынѣшній денечекъ».
4. Н. И. Андогскій и его 9 ассистентокъ исполнятъ живую картину «Аполлонъ и 9 музъ».

ОТДѢЛЕНІЕ II.

1. Е. Л. Вендеровичъ solo на лирѣ Давида: «Меня всѣ дамы очень любятъ».
2. Чтецъ-декламаторъ Г. А. Надсонъ исполнитъ стих. Надсона.
3. Пьеро и Лулу—всемірно извѣстные музыкантые клоуны—исполнятъ дуэтъ на Фаллопіевыхъ трубахъ.
4. Анатомическій театръ ужасовъ: «Пляска мертвецовъ», постановка Р. Л. Вейнберга.

С.-Петербургъ, Ноября 1911 г.

Балъ, назначенный на тринадцатое,—это кажется символомъ.

„Въ жизни есть своя мудрость: имя ей—случай!“—учитъ философъ. Русская жизнь не знаетъ, не хочетъ знать иной мудрости.

Привѣтъ *тринадцатому*! Всѣ числа были разобраны задолго до бала медичекъ. Давнымъ-давно выбрали для себя *первое* и *двадцатое* число хозяева нашей жизни—чиновники. Жадно уцѣпились за *семнадцатое* число господа октябристы, любезно предоставивъ *восемнадцатое* того же мѣсяца—своимъ друзьямъ справа, союзникамъ-патріотамъ...

Какое же число выбрать для бала—медичкамъ въ наши дни, въ лѣто отъ Рождества Христова 1911-ое?

Остается тринадцатое—это очевидно.

Привѣтъ тринадцатому! Пусть не говорятъ намъ, что это „тяжелое число“, что оно „сулитъ бѣды“.

Намъ—нельзя бояться этого! Нищіе не боятся воровъ, и не голому спѣшить страховать свое имущество...

Намъ нечего терять, ибо нѣтъ той бѣды, какая могла бы оказаться новой для насъ..

Привѣтъ тринадцатому! Какія бы измѣненія, какія бы неожиданности и новшества не послала судьба русской наукѣ,—мы безусловно не проиграемъ. Хуже не будетъ, ибо хуже не можетъ быть, хуже не бываетъ..

До предѣла дошли мы, и столько горя, что нѣтъ и не можетъ быть большого горя въ будущемъ!

Намъ нечего боятся, и оттого мы безстрашны.

На тяжелыя предзнаменованія тринадцатаго числа мы отвѣчаемъ баломъ, шумнымъ звенящимъ и радостнымъ баломъ!

Вѣримъ въ то, что „за далью непогоды есть блаженная страна“, вѣримъ, что „нѣтъ того расписанія, которое бы не измѣнялось“, знаемъ и помнимъ, что „все-таки впереди огни“!.. Пусть же будетъ веселымъ и яркимъ балъ въ ночь на 13-ое число!... Еще ночь, но уже приближается утро...

„Не тревожься, не дремлющій другъ, если стало темнѣе вокругъ, если гаснетъ звѣзда за звѣздой“, — напоминаетъ поэтъ:—Не тревожься, неопытный братъ, что изъ норъ своихъ гады спѣшатъ завладѣть беззащитной землей...

— Этотъ мракъ, это лай—предъ зарей!“..

Пусть же каркаютъ зловѣщіе вороны, пугаетъ насъ жуткой нечистью тринадцатое число!

Шумнымъ баломъ отвѣчаемъ мы... Громче, музыка молодая, побѣдная! Ярче и красочнѣе молодое веселье, рука къ рукѣ русская молодежь!

„Нѣтъ того расписанія, которое бы не измѣнялось“!..

Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ.

(Новыя варіаціи на старыя темы).

П. А. З—му. Хоть тошно, да миновать не можно.

Г. А. Н—ну. Слово къ слову приставляетъ—словно клѣтки городитъ.

Р. Л. В—гу. До него отъ земли и шестомъ не достанешь.

Н. П. Н—ву. Не скобленъ, не тесанъ, такъ и брошенъ.

С. М. В—ху. Хороша какъ писаная миска.

А. А. Б—ой. И звонить не умѣю, да перестать не смѣю.

В. И. В—ву. Съ нимъ натощакъ не сговоришь.

А. С. Д—лю. Жжется какъ крапива, колется какъ ежъ.

В. Ф. М—ву. Копнешь—такъ и найдешь.

А. С. Г—гу. Много ли тебя въ землѣ, а на землѣ не много.

А. А. Л—ву. Спроси у вѣтра совѣта, не дастъ ли отвѣта.

Н. Ф. В—ву. Съ тобой водиться, что въ крапиву садиться.

Г. В. Ш—ру. Коротко и ясно, зато и прекрасно.

Н. Я. К—ру. Языкъ мой—врагъ мой.

Д. К. З—му. Ворона и за море летала, да вороной и вернулась.

П. П. М—цу. Не поддавайся на пчелкинъ медокъ: у нея жальце въ запасѣ.

Г. Д. Б—му. Мягко стелешь, да жестко спать.

П. М. А—му. Онъ спроста не говоритъ, а растопыритъ слова что вилы, да и молчитъ.

В. А. Т—ле. Сонъ да время на кого не живетъ.

Н. Я. Ч—чу. Не наше дѣло—попово, не нашего попа—чужого.

К. И. С—ву. У кого нѣтъ за шкурой, тому къ шкурѣ не пришьешь.

А. М. Л—ну. Какъ поживешь такъ и прослывешь.

Н. Ф. С—ву. Удалось сидню съ печи упасть.

М. М. В—ву. Добръ молодецъ, да хитъ норовецъ.

А. К. П—ко. Отъ привѣтливыхъ словъ языкъ не отсохнетъ.

С. Б. Г—ну. Не смотри высоко, глаза запорошишь.

Г. Ф. Ц—ру. Тутъ и комаръ носа не подточитъ.

В—ху. Золотой человѣкъ, золотыя руки.

Ш—ку. Счастливъ какъ черносливъ.

К—ву. Середка на половинѣ, никто не въ обидѣ.

Д. И. Ш—ву. Онъ краснымъ дѣвушкамъ во снѣ снится.

Н. М. К—ну. Больно тонко прохаживаться изволите, чулочки отморозите.

И. А. Г—ну. Онъ на всѣ руки: и въ пиръ и въ міръ.

В. П. Ф—ву. Ходитъ спѣсь надуваючись.

И. А. К—ну. Рифмоплетъ—не поэтъ, кропаетъ и табачкомъ занюхиваетъ.

А. М. Г—чу. Изъ молодыхъ да ранній.

В. И. Б-ну. И костоправъ, да самоучка.

В. С. П—му. Слѣпой курицѣ все пшеничка.

И. О. Р—га Это не резонъ—изъ гвардіи да въ гарнизонъ.

А. Г. Ѳ—вой. Акуля, что ты шьешь не оттуля. А я, матушка, еще пороть буду.

Н. Г. Ш—ной. Совокъ да не ловокъ.

В. М. Б—ву. Бездушенъ колоколъ, а благовѣститъ во славу Господню.

М. Н. Н—ну. Зародился Никита на волокиту.

Л. М. П—пу. Чистъ какъ трубочистъ.

Д. А. С—ву. Прожуй слово да и вымолви.

В. О. М—ну. Одна кудря стоитъ рубля, а другая тысячи.

Ф. А. З—му. Хорошо ты поешь, да мнѣ плясать не охота.

Е. И. М—вой. Не прикидывайся овцою, волкъ съѣстъ.

С. Я. К—ву. Шапочка съ ушами, молодчикъ съ кудрями.

Б. В. В—му. Маремьяна-старица о всемъ мірѣ печалится.

Н. И. А—му. Глядитъ будто пятерыхъ живьемъ проглотилъ, шестымъ поперхнулся.

В. А. Т—ну. Терпѣть я не могу этой тѣсноты! сказалъ хохолъ, доставая огня на трубку и опрокинувъ котелокъ на треножникѣ въ чистой степи.

А. А. К—ну. Я любить не люблю—отказать не могу.

П. Т. С—му. Онъ на усъ мотаетъ, не клади ему пальца въ ротъ.

Ш—ской. И личикомъ бѣла, и съ очей весела.

В. М. Р—му. Чирья вырѣзываетъ, да болячки вставляетъ.

Г. А. Р—ву. Хорошо говоришь, да было бы что слушать.

М—камъ. Всего не изучишь лишь себя измучишь.

С—ту С. т. Люди думаютъ до чего нибудь додумываются, а мы думаемъ и изъ раздумья не выходимъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь, Г. Редакторъ!

На основаніи пар. 5 ст. 145 св. Уложенія о наказаніяхъ, я требую помѣщенія въ Вашей газетѣ слѣдующаго письма! Я хотѣлъ бы печатно выразить негодованіе группы людей, тѣсно связанныхъ съ прекрасными (?!) представительницами Ж. М. И. Я—мужъ медички! Не нахожу словъ, чтобы выразить свое возмущеніе по поводу того, что эти презрѣнныя существа, связавъ насъ навѣки съ собою. лишаютъ насъ спокойнаго существованія. Ихъ неспособность создать хотя бы элементарный семейный уголъ, ихъ вѣчное отсутствіе изъ дому, разговоры исключительно по своей спеціальности, дѣлаютъ положеніе мужа безвыходнымъ, потрясающимъ. Цѣль моего письма—предостеречь многихъ отъ женитьбы на нихъ. Если бы я могъ найти силы, (а я изнемогаю!), чтобы основать о-во, девизомъ котораго было бы: «Долой женитьбу на медичкахъ!» Я больше не могу не только выносить, я не могу писать! Я увѣренъ, что тѣ, кому надо, меня поймутъ!

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи *Обездоленный мужъ.*

Прим. ред. Къ крайнему нашему сожалѣнію, почтенный человѣкъ покончилъ съ собой прежде, чѣмъ мы могли сообщить ему о существованіи о-ва, объявленіе котораго мы помѣщаемъ ниже.

Засѣданія Медицинскихъ Обществъ.

...ное засѣданіе Общества Врачей Петропавловской Больницы будетъ посвящено докладу прив.-доцента Парацельсова: «Къ вопросу о микробіологіи выѣденнаго яйца и біохиміи прошлогодняго снѣга».

— По слухамъ, ближайшее засѣданіе Совѣта профессоровъ Жен. Мед. Ин. будетъ посвящено чтенію и разбору «Бальной Газеты». Ожидается благодарственный адресъ на имя нашей редакціи.

НА КОНЧИКѢ ПЕРА.

Бывшій.

Взглядъ суровый, самъ сѣдой,
Сердце—золотое,
За медичекъ былъ горой
Нынче—на покоѣ.

Увели его отъ насъ
Злобные абреки,
Но и прежде и сейчасъ
Съ нами онъ навѣки.

Настоящій.

Духомъ юнъ и сердцемъ чистъ
И хоть больно не рѣчистъ,
Защищаетъ всѣхъ насъ рьяно
Слово дѣдушки... Кадьяна.

Будущій.

Славенъ ухомъ, горломъ, носомъ
Нравъ—учтивый, не бѣсовскій.
Обѣщанья—подъ вопросомъ...
Угадайте, кто? — Верховскій.

* * *

Онъ нашъ—Храни, Создатель!—
Ученый секретарь,
Безсмѣнный предсѣдатель
Теперь, какъ былъ и встарь.
Ему медички рады,
Его не травятъ яды,
Какъ Голіафъ здоровъ,
Кто это? — Лихачевъ.

* * *

Наукѣ славно служитъ
И голова свѣжа,
«Животика не тужитъ»
И рѣжетъ безъ ножа.
Потомокъ славной Сѣчи,
Казнитъ медичекъ рѣчи.
Такъ воздадимъ хвалу,
Ему и съ нимъ Лулу.

* * *

Окончанія, клубочки
Всякихъ видовъ и размѣра...
Онъ отецъ, а почки— дочки.
Кто же онъ?
— Пріятель Штера.

* * *

Онъ въ черной сутанѣ, какъ патеръ—
Ничуть не похожій на кратеръ,
Худой, какъ скелетъ или розга,
Ушелъ въ анатомію мозга.
Лишь тотъ, кто къ Рихарду привыкъ,
Пойметъ его русскій языкъ.

* * *

Въ немъ залежи знаній
И опыта—чанъ.
Изъ лысыхъ, но ранній,
Кто это?
Мочанъ.

* * *

Онъ обожаньемъ окруженъ,
Хоть никому не строитъ куры.
Конечно, ясно вамъ—кто онъ?
То Вендеровичъ бѣлокурый.

* * *

Джентльмена истиннаго видъ,
Но монокль,—какъ это, право, странно!
У него во лбу всегда торчитъ.
У кого?
У доктора Каплана.

ЖИВЫЕ и ТРУПЫ.

Этюдъ Стараго Воробья.

Вѣра Сокольская сидѣла надъ большимъ анатомическимъ атласомъ, глядѣла и ничего не понимала. Она затыкала уши и пробовала читать вслухъ. Но мозгъ отказывался впитывать въ себя слова и фразы, а ухо даже черезъ розовые плотно прижатые пальцы съ начисто обрѣзанными, ради гигіены, ногтями, улавливало:

— На землѣ-ѣ-ѣ весь родъ людско-о-й.

Дверь ея комнаты, для воздуха, была пріоткрыта въ корридоръ и потому Илья Степановичъ Мосягинъ, проходя мимо, всегда замедлялъ шагъ и однимъ глазомъ пробирался въ комнату медички. Ему бросалась въ глаза сіяющая въ отсвѣтѣ лампы русая головка, розовая съ ямочкой щека и руки, маленькія и нѣжныя, чуть удлиненныя.

— Самой природой устроены не для медички!—всегда улыбался онъ своей мысли и, мурлыча, проходилъ дальше, глубоко вздыхая.

Обыкновенно, влюбляются въ теноровъ, въ баритоновъ. Но съ того момента, когда Вѣра Сокольская, доставъ за 5 руб. мѣсто въ ложѣ стоять, (передъ этимъ простоявъ ночь у кассы и ничего не добившись по-утру)—услышала Шаляпина—она стала обожать басовъ. Шаляпинъ вообще поднялъ акціи басовъ на биржѣ любви. Въ актерахъ мы любимъ трагика, любовника, комика, однажды насъ увлекшаго, въ пѣвцѣ—Собинова, Шаляпина, Кузнецову, Липковскую, въ балеринахъ Павлову, Преображенскую, въ писателяхъ—литературу, когда нибудь испытанное волненіе. Ахъ какъ были бы низвергнуты съ высоты тысячи актеровъ, пѣвцовъ, писателей, если бы не существовало Пушкина, Шаляпина, Дузе, кто опутываетъ дымкой поэзій, тайной очарованія міръ искусства: и всѣхъ его жрецовъ.

Случилось какъ случается. Онъ спросилъ, который часъ и кромѣ того, у него не было спичекъ. Эта Ариша такая такая разсѣянная, никогда не позаботится. А она все науку изучаетъ—это, очень трудно? какія толстыя книги.

Не посмотритъ-ли она, что у него съ горломъ приключилось?

У него были такіе черные, цыганскіе глаза и кудри до плечъ. Отъ нихъ, казалось, исходила какая-то сила; помимо воли тянулась къ нимъ рука...

— Вѣрочка! это невозможно—отъ тебя несетъ трупомъ!—онъ отодвинулся и повелъ плечами. По лицу пробѣжала судорога брезгливости.

— Да... я работаю въ анатомической надъ трупами...

— Что-о? этими ручками ты копаешься въ трупахъ, брр!..—онъ вскочилъ.

Живому воображенію представилась страшная картина растерзаннаго трупа, обостренное до галлюцинаціи обоняніе чувствовало запахи тлѣнія.

Онъ помнилъ страшную картину въ мертвецкой городской больницы, гдѣ лежало распотрошенное тѣло его товарища по консерваторіи, Ивана Братчикова, отравившагося синильной кислотой.

Съ той поры Мосягинъ бросилъ мысль о ціанистомъ кали, хотя ему и приходилось ходить по лавченкамъ и продавать маслины, полученныя въ подарокъ съ родины, а керченскія сельди оттуда же обмѣнивать на чай и сахаръ и цѣлыми недѣлями сидѣть на сухомяткѣ, ходить зимой въ осеннемъ пальто, накручивая на горло шерстяной платокъ сердобольной квартирной хозяйки.

На очереди были экзамены и работы въ анатомическомъ, но Вѣра Петровна бросила занятія: съ Ильюшей творилось неладное. Какъ ни отмывала она въ кипяткѣ свои пышные волосы и чѣмъ не уснащала ихъ, распустивъ каскадомъ по плечамъ — Илья жался въ страхѣ, дрожалъ отъ отвращенія и страдальчески стоналъ:

— Вѣрочка милая! Трупомъ пахнетъ... трупомъ...

Переписали всѣхъ, кто бастовалъ.

Вѣрочку, какъ первую зачинщицу, бросившую работу, прежде всѣхъ.

Профессоръ руководившій ея занятіями, случайно встрѣтивъ Вѣрочку на улицѣ, набросился съ допросомъ:

Какъ, почему? Она, которой съ такимъ успѣхомъ дается наука: вѣдь она же мечтала объ ученой карьерѣ! Ну, хорошо—забастовки, такъ забастовки. Но можетъ же она, частнымъ образомъ, безъ всякаго отношенія къ институту, работать у него въ лабораторіи. Нѣтъ она не можетъ. Причина? Такъ... не можетъ... Развѣ можетъ Вѣрочка объяснить про Илью?

Ничто не вѣчно подъ луною.

Въ числѣ другихъ тысячъ, по одному росчерку пера уволенныхъ по другому—возвращенныхъ въ институтъ, принято была и Вѣра Сокольская.

Мосягинъ послѣ лѣтнихъ каникулъ жившій на другой квартирѣ,—уже кому то другому, на этотъ разъ темнокудрой головкѣ, напѣвалъ:

— Выходи, о другъ мой нѣ-ѣ-ѣжный!
Билъ свиданья часъ.

Старый Воробей.

ХРОНИКА.

Новая линія трамвая. Рѣшено проложить новую безпересадочную линію трамвая Чернышевъ мостъ — Архіерейская. Этотъ маршрутъ предположено назвать недостающимъ № 13.

Дерзкая кража. Населеніе Петропавловской больницы, до глубины души потрясено таинственнымъ исчезновеніемъ любимаго сюртука доктора Ваннаха, съ которымъ докторъ послѣдніе 18 лѣтъ разставался только во время операцій. Горе сочувствующихъ медичекъ не поддается описанію.

Вниманію О-ва Человѣколюбія. Обращаемъ вниманіе членовъ О-ва на возмутительно жестокое обращеніе пр-ра Н. Ф. В-ва съ людьми. На послѣднемъ экзаменѣ онъ держалъ одну медичку въ теченіи одного часа и 45 мин. Вызванная карета скорой помощи доставила несчастную въ состояніи невмѣняемости въ пріемный покой.

У телефона.

— Алло! Я слушаю. Кто говоритъ? Кальянъ? Профессоръ не можетъ быть Кальянъ! Это, которое на вывѣскахъ рисуютъ, турокъ въ зубахъ держитъ—то кальянъ. Вы думаете, что я совсѣмъ въ сторонѣ стою, что я ужъ и русскаго языка не понимаю? Не безпокойтесь, на три аршина подъ землей слышу!

— Ахъ, Кадьянъ! Такъ вы бы, молодой человѣкъ, такъ и говорили. А то—«Кальянъ». Ну-те, въ чемъ же дѣло? Короче! Вы знаете, вѣдь вы у меня не одинъ—тутъ и запутаться въ дѣлахъ немудрено.

— Курсистки? Какія курсистки? Уволенныя? Пасюшьте, вы, должно быть, молодой человѣкъ, что-то путаете... Если онѣ уволенныя, такъ какія же онѣ курсистки?

— Ахъ, бывшія. Ну, это я понимаю. Это и у насъ въ высшемъ свѣтѣ бываетъ. Напримѣръ бывшій директоръ департамента, бывшій профессоръ. Да-да. Въ чемъ же дѣло?

— Онѣ, вы говорите, уволены? Ахъ, да, да, понялъ... И много? Тысяча двѣсти? А скажите, за что онѣ собственно уволены?

— Что? Уволили, такъ вы ужъ и объяснить не можете? Безобразіе! Надо же мнѣ узнать,—за что. Не могу же я все помнить. Я давеча въ балетѣ калоши даже забылъ. Мало ли! Вѣдь я не Богъ—неужели вы не понимаете? Странно даже, говоря откровенно.

— Обратно принять? Ни въ какомъ случаѣ! Пусть такъ попрыгаютъ. Нечего, нечего! Странно очень... Всѣ просятся, это даже не женственно. Нѣтъ, нѣтъ, принять никакъ нельзя.

— Впрочемъ... Меня, кажется, баронесса объ этомъ просила. Ну да, у меня записано даже... Гдѣ блокъ-нотъ? Вы знаете, что такое блокъ-нотъ?.. Это такая бумага, знаете, изъ чего обои дѣлаются, только ровненькая такая, и карандашикъ тутъ же... Очень удобно! Вы и у себя въ институтѣ введите. Слышите, обязательно введите.

— Да да... Вы о чемъ, собственно говоря, молодой человѣкъ, просите? Короче, пожалуйста! Къ дѣлу. Принять курсистокъ? А онѣ, скажите, по крайней мѣрѣ хорошенькія? Вы какихъ, молодой человѣкъ, больше любите—брюнетокъ или блондинокъ? Я лично, я вамъ прямо скажу,—я въ этомъ отношеніи безпристрастенъ. А вы какого мнѣнія объ этомъ, а?

— Ахъ, медички? Ну, вотъ тебѣ, дѣдушка, и Юрьевъ день. Если бы еще хоть бестужевки или Раевки, а то, извольте радоваться,—медички. Онѣ всѣ худощавыя, кильки какія то... Какъ это говоритъ добрый русскій мужикъ—«морды.». N'est ce pas? Бестужевки, я присматривался,—тѣ лучше сложены, увѣряю васъ!

— Нѣтъ, нѣтъ,—медичекъ ни за что: Совсѣмъ это не женское дѣло. Скажите имъ, чтобы онѣ на юридическій, что ли. Адвокатесса—это еще недурно, въ этомъ есть шикъ! Да да...

Я въ опереткѣ одну видѣлъ очень мило выходитъ, очень.

— Вы говорите—нельзя? Ну, что дѣлать. Давайте, въ такомъ случаѣ, на медицинскій примемъ. Всѣхъ? Боже сохрани! Примемъ хотя бы для круглаго счета—59, ли. Ну вотъ, такъ и запишите. У васъ есть блокъ-нотъ? Запишите 196 принять. Такъ мы, кажется, условимся? Очень удобная это вещь блокъ-нотъ.

— Какъ, еще принять? Посюшьте, вы: молодой человѣкъ, забываетесь! Нельзя же такъ надоѣдать. Ну, хорошо, примите еще 166, что ли. У васъ есть блокъ-нотъ? Я ихъ, медичекъ, знаю! Ихъ прими, а они тебѣ политику устроятъ. Ихъ нельзя принимать въ порядочномъ обществѣ. Ей нужно термометръ держать, а она бикфордовъ шнуръ держитъ... Я все понимаю, вы не думайте, что я чудакъ.

— Да-да... Когда я былъ молодъ... Я и теперь вѣдь молодой. Но я былъ и мальчикомъ,—и была у меня подруга дѣтства. Ахъ! Она поступила потомъ на кулинарные курсы. Она тоже была курсистка! Я вспомнилъ. Да-да... Примите, въ такомъ случаѣ, еще сто сорокъ три курсистки. У васъ есть блокъ-нотъ? Это очень удобно, когда блокъ-нотъ. Запишите еще 43. Пусть. Мнѣ не жалко! Пусть благодарятъ мое доброе сердце добромъ меня помянутъ.

— Какихъ принимать? Пасюшьте, ну, откуда же я знаю какихъ? Выберите какъ нибудь. Стриженыхъ не принимайте, вотъ и все. Много останется? Гм... Какъ же быть... Ну, примите еще ... девяносто восемь. Мало? Ну, примите раньше всего тѣхъ, у кого фамилія начинается на ижицу. Какъ въ анекдотѣ, помните? «Три брата, и всѣ на М. Митрій, Миколай и Микита».

— Опять мало?.. Ахъ, молодой человѣкъ, молодой человѣкъ. Ну, примите еще сто одиннадцать... Вы думаете, намъ, начальству, легко?.. Нѣтъ, голубчикъ, намъ тоже далеко не сладко живется. Даже ругаютъ насъ, вы повѣрите? Вы думаете, это пріятно?.. Ну примите еще 3. девяносто четыре, что ли. И скажите вы имъ, курсисткамъ этимъ, что надо уважать начальство. Да-да, надо уважать власть!.. У васъ есть блокъ-нотъ? Запишите и передайте имъ, этимъ курсисткамъ:

— Нѣсть власть, аще не отъ Бога!

Фениксъ.

Несчастный случай. Вчера на Невскомъ, соскакивая съ трамвая, слегка ушибла себѣ ноготь мизинца лѣвой ноги молодая дама. Ушибъ оказался настолько легкимъ, что она собиралась продолжать путь. Случайно проходившая женщина-врачъ выпуска 1911 года, оказала ей первую помощь. Въ положенiи больной наступило рѣзкое ухудшенiе. Жизнь несчастной жертвы въ опасности.

СЛУХИ.

Въ виду отмѣны тѣлесныхъ наказанiй рѣшено бастовавшихъ медичекъ оставить безъ обѣда, закрывъ передъ ними двери единственной столовой. Общество взираетъ равнодушно, медички стойко голодаютъ.

По слухамъ, сенаторъ Гаринъ намѣренъ предпринять ревизiю цѣнъ въ буфетѣ Женск. Мед. Ин-та.

По слухамъ надпись на вратахъ ада *) видоизмѣнена слѣдующимъ образомъ: «Оставь надежду, а также шляпу и галоши всякъ сюда входящiй».

ЭПИДЕМIИ.

Тщательными изслѣдованiями установлено, что 1 куб. саж. воздуха Бакт. Лабор. Ж. М. И. содержитъ 1000000000 vibrio amoris. Въ лабораторiи сильная эпидемiя. Завѣдующiй и окружающiя слушат-цы сдѣлались жертвами эпидемiи. Всюду строгiй карантинъ. Д-ръ Б-въ усиленно рекомендуетъ въ большихъ дозахъ новый препаратъ «Скептицинъ». Къ сожалѣнiю, положительныхъ результатовъ не получается.

Тревожные слухи ходятъ въ Петрской больницѣ. Въ палатахъ 10 и 6 появилась эпидемiя morbus streikbreckeri. Слушат-цы въ паническомъ ужасѣ разбѣгаются.

Полезные совѣты.

Какъ радикально удалить мозоли? Основное вещество мозоли-коллоидъ очень легко растворяется при кипяченiи со щелочью. Для удаленiя мозоли нужно опустить ногу въ тазъ съ очень ѣдкой щелочью и, подставивъ подъ него горѣлку, прокипятить ногу раза 2-3. Мозоли такимъ образомъ основательно и навсегда удаляются.

Какъ избавиться отъ тучности? Послѣ долгихъ поисковъ находятъ хорошо упитанную медичку. Предварительно усаживаютъ ее недѣли на 2 на лекцiи Ломоносовой, нынѣ съ успѣхомъ замѣненной Ганелиной. Затѣмъ, давъ ей недѣли 1½ на отысканiе сроковъ у пр. Виноградова, допускаютъ къ сдачѣ экзамена. Результаты получаются блестящiе—вѣсъ тѣла уменьшается на 50%. Въ случаѣ провала можно даже сойти на нѣтъ.

Отдѣлъ воздухоплаванiя.

Извѣстной спортсмэнкой кн. Д-кой съ 4 мя спутницами совершенъ смѣлый перелетъ съ планирующимъ спускомъ. Маленькая катострофа (на пробномъ перелетѣ двое разбились) не устрашила храбрыхъ авiаторшъ, разомъ перелетѣвшихъ черезъ семестръ.

Врачъ-авiаторъ у постели больной.
Diagnosis: летучiй ревматизмъ.
Cura externa: летучая мазь.
Prognosis: летательный исходъ.

Къ юбилею профессора Г. Ф. Цейдлера.

Именемъ науки,
Взявши скальпель въ руки,
Цейдлеръ четверть вѣка
Рѣзалъ человѣка.
Былъ, когда ребенкомъ,
Шустрымъ «хирургенкомъ»,
Навостривши лыжи,
Началъ снизу... съ грыжи,
Сдѣлалъ по Bassini
Грыжу въ формѣ... дыни.
Какъ хирургъ-фанатикъ,
Сохранивъ канатикъ.
Сдѣлавъ ихъ безъ счету,
Написалъ работу.
И отъ сей причины
Докторъ медицины.
Ставъ затѣмъ подросткомъ,
Занялся отросткомъ:
Тутъ червеобразныхъ
Накрошилъ онъ разныхъ!..
Каждому пацьенту
Далъ по конкременту:
«На, носи молъ! это
Не поддѣлка Тэта:
Случай подходящiй,
Камень настоящiй!...»
Въ юношеской фазѣ
Онъ ужъ былъ въ экстазѣ:
Съ чувствомъ и разсудкомъ
Шилъ кишки съ желудкомъ,
А для упрощенья
Пищи прохожденья—
Пуговку приставилъ
И стенозъ исправилъ.
Въ возрастѣ же зрѣломъ
Сталъ онъ очень смѣлымъ:
Всю науку слопалъ.
Шелкомъ сердце штопалъ
Что-жъ подъ старость будетъ?
Всякъ изъ насъ разсудитъ:
Несмотря на скрежетъ,
Голову отрѣжетъ.
Такъ-ли нѣтъ—не знаемъ,
А пока желаемъ
Счастья юбиляру!...
Поднимайте чару!...

А. Б. В.

*) 2-е зданiе 2-й этажъ.

БАЛЪ МЕДИЧЕКЪ.

Веселый гулъ и блескъ колоннъ.
Весельемъ звонкимъ опьяненъ.
Сегодня строгiй бальный залъ.
О, ктобъ медичекъ здѣсь узналъ!
Чудесныя метаморфозы.
Медички расцвѣли, какъ розы,
Прически, платья—всѣ иныя...
Забыты клиники, больные,
Халаты, трупы, инструменты!
Медичка внемлетъ комплименты
И подъ руку съ нарядным франтомъ
Бѣжитъ, играя свѣтлымъ бантомъ,
Забывъ о сифилисѣ, грыжахъ
Она порхаетъ, какъ на лыжахъ,
Фигура юная стройна
И томной грацiи полна.
Кто любитъ упрекнуть медичекъ,
Давать имъ тьму обидныхъ кличекъ,
Вздыхать объ узости и прозѣ,
[illegible]
Ихъ мыслей, жизни и такъ далѣ—
Пусть насъ посмотритъ въ бальномъ залѣ,
Откинувъ прочь предубѣжденье!
А вдругъ измѣните вы мнѣнье,
И даже—только не сердитесь!—
Вы кѣмъ нибудь изъ насъ плѣнитесь.
Цѣня нежданные контрасты,
Которые въ медичкѣ часты.
Такихъ не мало прецедентовъ
Средь профессуры, ассистентовъ.
Какъ, не хотите вы мнѣ вѣрить?
Рискните на себѣ примѣрить
Все обаянiе медички,
У ней опасныя привычки:
«Зондировать» васъ будетъ ловко,
Найдетъ, гдѣ уколоть плутовка
И съ сердцемъ будетъ жестока
Какъ съ трупомъ нѣжная рука.
Хоть попытка и опасна
Но вѣрьте—вовсе не напрасна.

Медичка Олеся.

Монологъ «Бориса».

Достигъ я высшей власти.
Шестой ужъ часъ я царствую спокойно,
Но счастья нѣтъ въ моей душѣ.
Напрасно мнѣ товарищи сулятъ
Дни долгiе, дни власти безмятежной,
Ни жизнь, ни власть меня не веселятъ,
Предчувствую скандаловъ громъ и горе.
Я думалъ свой народъ въ ученiи серьезномъ успокоить
И ласкою любовь его снискать.
Но отложилъ пустое попеченье.
Живая власть для черни ненавистна,
Она любить умѣетъ только «бывшихъ»
. . . .

Чернь.

САРАНЧА.

Поэма.

Весной сего года
Случилась невзгода
Подъ Обуховской крышей.
Какъ юркiя мыши
Несмѣтною ратью
И Лели и Кати
Повылѣзли густо,—
Чтобъ было имъ пусто!
Въ изящныхъ халатахъ...
Хохочутъ въ палатахъ,
Визжатъ на все зданье
Эѳира созданья!

СТИХОТВОРЕНIЯ.

Какъ онъ убѣдился.

Какъ-то Кассо, выпивъ кваса,
Холериной захворалъ.
И съ испугу всю прислугу
За врачами разослалъ.

Но на горе всѣ въ разборѣ:
Занятъ, въ клиникѣ,—хоть плачь!
Больше часа ждалъ ихъ Кассо,
Наконецъ явился врачъ!

Тонкiй голосъ, длинный волосъ,
Юбка, трубка и пенснэ.
«Нездоровы? Пульсъ слоновый.
Сердца нѣтъ. «Скажите—мэ!»

Прописала, молча встала,
Отклонила гонораръ
И кухаркѣ для припарки
Заказала самоваръ.

Ожилъ Кассо! Съ пыломъ Тассо
Рекъ онъ, глядя на кровать:
«Всѣхъ отнынѣ къ медицинѣ
Буду женщинъ допускать!»

Саша Черный.

Медичкамъ.

I.

Я не люблю того театра,
Гдѣ представляютъ мiръ земной
Всегда кулисной стороной,
Гдѣ мѣрой мѣрятся одной
Равно Терситъ *) и Клеопатра,
Гдѣ изъ людей на зло богамъ
Безцеремонно извлекаютъ
Природой мудро скрытый хламъ,—
Гдѣ—словомъ—скальпели играютъ
Послѣднiй актъ житейскихъ драмъ....
Я не могу постичь, ей-Богу,
Какъ можетъ женская рука
Вскрывать кишечникъ, рѣзать ногу
Иль щупать гнойные бока...
Нѣтъ!.. Вѣчно женственнымъ влекомый
Туда, въ иныя высоты,
Пою я женщинъ какъ цвѣты,
Какъ грезу сладкую истомы,
Какъ горныхъ ангеловъ мечты...
Но... есть и въ небѣ анатомы,
Есть разныхъ запаховъ цвѣты...

II.

Пусть вы, о жрицы медицины,
Прекраснѣй нимфъ, волшебнѣй фей,
Но васъ боюсь я безъ причины,
Какъ цѣломудренный Орфей!..
Я буду вашъ (сказать мнѣ тяжко!)
Когда подцѣпитъ чортъ-кондрашка,
(И то лишь, если на землѣ
Я встрѣчу надобность въ петлѣ,
Въ револьверѣ иль ѣдкомъ натрѣ...)
Я вамъ представлюсь на столѣ
Въ анатомическомъ театрѣ.
Тогда за шалости стиха,
За эти бальные сюжеты,
Вонзите хищные пинцеты
Въ мои нѣмыя потроха,
Кромсайте бренные останки
И растерзайте мертвеца,
Какъ древле славнаго пѣвца
Жестокосердыя вакханки...

Красный.

Примѣчанiе отъ редакцiи. Предложенiе принять участiе въ медицинской „Бальной Газетѣ" было сдѣлано [illegible] въ вагонѣ трамвая. Неожиданная тема такъ вдохновила поэта, что струны на его лирѣ зарокотали сами собой (разумѣется, тропа: поэтъ не таскаетъ лиру подъ полой); звучныя строфы закружились въ головѣ питомца музъ. Чтобы не утратить нашептыванiй бога, поэтъ остановился въ ближайшей подворотнѣ и сталъ быстро набрасывать на бумагу риѳмованныя строки. Это показалось подозрительнымъ дежурному дворнику. Непрошенный Аргусъ попробовалъ заглянуть черезъ плечо. Поэтъ, парящiй въ небесахъ, все-таки бросилъ соглядатаю что-то грубо земное. Явился городовой... Смутно намѣчались въ перспективѣ силуэты участка. Властная рука отрывала уже отъ струнъ вдохновенные персты, но тутъ поэтъ нашелся и исполнилъ нѣсколько строфъ изъ зачатаго стихотворенiя передъ этими утонченными слушателями. Пѣвецъ подобно Орфею укротилъ блюстителей порядка. былъ отпущенъ съ миромъ. Вотъ благодаря чему редакцiя имѣетъ возможность помѣстить настоящее стихотворенiе.

Редакцiя.

*) Самый безобразный грекъ подъ Троей.

ОРДИНАРНОЕ.

На углу Ординарной и Малого
Проживала медичка Завялова,
Высыхая отъ бездны наукъ,
Отъ экзаменныхъ мукъ.
На комодѣ—тифозныя лекцiи,
Беклинъ съ мухами, шприцъ для инъекцiи,
Альманаха запыленный томъ..
Прошлогоднiй притомъ.
Вянетъ фуксiя, подперта палками,
На окошкѣ стаканчикъ съ фiалками
И дегтярное мыло рядкомъ...
Иногда, вечеркомъ
Забѣгали товарки къ ней скопами,
Всѣ унылыя, всѣ съ стетоскопами,
Говорили о тромбахъ, о швахъ,—
О туманныхъ вещахъ.
По ночамъ же одна за муляжами
Все мечтала о шляпѣ съ плюмажами
И о суженомъ земскомъ врачѣ,
О родномъ Дергачѣ...

На углу Ординарной и Малаго
Увидала коллегу Бурчалова
И скрестились двѣ пары ихъ глазъ,
Въ самый разъ!
— «Ужъ не онъ ли судьбою мнѣ суженый?
Не спроста въ переулокъ простуженный
Повлекло насъ отъ лекцiй и книгъ
Въ этотъ мигъ!»
Но увы! было кратко сближенiе:
Отвели они взоры въ смущенiи
Онъ къ витринѣ прильнулъ, а она—
Убѣжала одна!
И корпитъ она вновь надъ муляжами,
Вновь мечтаетъ о шляпѣ съ плюмажами,
И о земскомъ врачѣ... Боже мой,
Укатить бы домой!

Л. Василевскiй.

«Ахъ, Леля, какая
Каверна большая!»
Измазаны въ синькѣ
Отъ лба до ботинки,
Льютъ «~~Зобахъ~~», какъ воду,
~~Пытая природу~~.
~~Гдѣ лабораторiя~~
Пьютъ чай у Григорiя,
~~Пробирокъ миллiоны~~
~~Берутъ подъ бульоны~~,
Ничуть не краснѣя.
Изъ палки протея
Растутъ диплококки
У дѣвъ свѣтлоокихъ
~~Поэтъ~~ умолкаетъ,
По опыту знаетъ:
Опасны поэмы
На острыя темы.

Кн. Лиговскiй.

Чума, вороны и самолюбiе.

Побасенка.

Профессоръ—чумный генералъ—
Съ собой двухъ второкурсницъ взялъ.
«Зачѣмъ младенцы вамъ, въ наукѣ дѣти?..
Спросили у него однажды на совѣтѣ...
—«Зачѣмъ? отвѣтилъ онъ: «Воронъ ловить,
Нельзя вѣдь старшимъ поручить:
Ихъ оскорбить вѣдь не хочу я
И потому юницъ съ собой беру я».

Н. Надина.

Прелести квартиръ на Петербургской сторонѣ.

Чей это голосъ все слышится мнѣ
Въ жуткой, ночной тишинѣ?
Кто-то какъ будто вздыхаетъ съ тоской
Мой нарушая покой!
Дремлется мнѣ...—Вдругъ грохочутъ страницы...
Вновь голоса... Да вѣдь это дѣвицы
Боже! Медички всю ночь напролетъ
Зубрятъ и зубрятъ... Куда ихъ несетъ?
Днемъ надоѣли: нельзя походить,
Пѣсенку спѣть, посмѣяться:
«Ахъ, да вѣдь надо же намъ позубрить
Надо наукой заняться!..»
О, никогда я нигдѣ не найду
Мѣста, гдѣ бъ не было ихъ!—
Нѣтъ ихъ навѣрное только въ аду:
Числятся всѣ онѣ въ сонмѣ святыхъ.

Дядя Саша.

Патриціанки.

Комикотрагедія въ 1-мъ дѣйствіи.

(Представляетъ небольшой интересъ исключительно лишь для „римлянокъ“).

Дѣйствующія лица:

Патриціанки:

Царицина—властна, представительна, не терпитъ противорѣчій.

Холодко—болтлива, съ хитрецой, много смѣется.

Теляковская—скромна, говоритъ тихо, глаза всегда опущены.

Зловспыхальская—чертыхается, очень конспиративна, носится какъ угорѣлая.

Гамаюнова — пессимистична, любитъ поучать и вѣщать.

Большова—на щекахъ ямки, расплывчата, туга на подъемъ.

Полькевичъ — энергична, вездѣсуща, исполнительна.

Рубцаенко—искренна, съ тономъ, любитъ всѣхъ спасать.

Скукина—положительна, молчалива, аккуратна.

Зиночкина—мила, иногда остроумна, вѣситъ 2 п. 13 ф.

Трамъ—довольно логична, когда не спитъ.

Влетаетъ Зловспыхальская (за ухомъ у ней карандашъ): О, чертъ! Никого еще нѣтъ. Безобразіе (Бѣгаетъ нервно изъ угла въ уголъ). Вотъ и старайся, бѣгай, оповѣщай, тьфу! Какъ будто настоящаго дѣла нѣтъ! Какія были сегодня вопросы? (Роется за пазухой, откуда достаетъ лупу, а изъ лѣваго уха вытаскиваетъ записку величиной въ эпителіальную клѣтку. Садится къ столу и пытается разобрать написанное).

Входитъ *Гамаюнова* и мрачно говоритъ: Знаешь, Зловспыхальская, когда я шла сюда, мнѣ перешелъ дорогу сенаторъ Андогіусъ—это не къ добру—чувствую—бѣда стрясется. Какъ ты думаешь?

Издали доносятся голоса, о чемъ то горячо спорящіе: входятъ, Холодко Царицина, Большова, Рубцаенко и Теляковская.

Выплываютъ *Скукина*, *Трамъ*, молча киваютъ всѣмъ головой и садятся по угламъ, при чемъ Трамъ быстро засыпаетъ.

Влетаетъ Зиночкина (радостно). Въ мѣсяцъ прибавилась я на 22 золотника, ура! ура!...

Входитъ *Полькевичъ*: Iesus Maria, кажется опоздала! (смотритъ на часы) Ну, да—на 1 минуту и 12″ секундъ. А вѣдь всего въ 18-ти мѣстахъ побывала! Господа, надо начинать—почти всѣ въ сборѣ.

Трамъ (просыпаясь). Присоединяюсь къ мнѣнію предыдущаго оратора.

Большова. А въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ это мы сюда собрались?

Царицина и Зловспыхальская (о чемъ то тихо совѣщаются. Потомъ заявляютъ): Мы себя уже выбрали въ президіумъ и открываемъ собраніе. (Садятся на единственные два стула. Всѣ поражены, но не протестуютъ).

Зловспыхальская (читаетъ съ помощью лупы): нашему обсужденію подлежатъ слѣдующіе вопросы:

1) объ обращеніи съ поученіемъ къ Сенату 2) объ устройствѣ для плебеевъ олимпійскихъ игръ 3) о судьбѣ плебеевъ, остающихся до сихъ поръ въ плѣну у иноземцевъ 5) объ отмѣнѣ податей съ бѣдныхъ плебеевъ.

Зиночкина (съ упоеніемъ). Начнемъ-те съ олимпійскихъ игръ, это важнѣе всего, такъ интересно, такъ интересно!..

Большова.—И я за игры — особенно если въ снѣжки.

Гамаюнова (медленно). Нѣтъ, надо прочитать нравоученіе сенаторамъ и пробрать ихъ, а то они очень зазнались, а безъ насъ вѣдь ничего путнаго не придумаютъ.

Злопыхольская. Я не согласна, надо обязательно заняться отмѣной податей.

Трамъ и Полькевичъ (робко). Можетъ, о взятыхъ въ плѣнъ потолкуемъ?

Холодко. Глупости, подождутъ надъ ними не каплетъ.

Зиночкина:—А принципіально то...

Теляковская (отчеканивая). Вы, милая, кажется забыли, что мы не на плебейскомъ собраніи сейчасъ, а однѣ—какіе же могутъ быть разговоры о принципахъ? Всѣ единогласно: Браво, вѣрно!

Холодко и Гамаюнова (кричатъ). Прежде сенаторовъ уму разуму поучить...

Зловспыхальская (забываясь). Подати...

Зиночкина и Большова (пищатъ). Играть...

Царицина (вопитъ). Молчать, тише, будетъ какъ я хочу...

Холодко (внѣ себя). Что за новости какъ бы не такъ, вотъ еще! Сейчасъ же написать поученіе сенаторамъ и выругать ихъ предсѣдателя!..

Зловспыхальская (поднимаясь во весь ростъ, шипитъ). Что вы сказали? Предсѣдателя—отца? (взвизгивая). Не смѣть его трогать, я его обожаю и не позволю задѣвать.

Теляковская (опустивъ глаза, спокойно). Не отца, а сенатора. Тамъ милѣе всѣхъ... Верховіусъ.

Холодко (краснѣя отъ злости). Ха, Верховіусъ вашъ мокрая курица—извините-съ. Петроній — вотъ душка (лицо расплывается въ улыбку).

Гамаюнова Нѣтъ лучше Кадьяніуса!

Царицина (выскакивая изъ себя). Вашъ Петроній и всѣ другіе вмѣстѣ взятые отцовской подметки не стоятъ.

Холодко (бросаясь на нее съ кулаками). Что, что вы сказали, да я за Петронія въ огонь и въ воду, одни его усы...

Общій крикъ. Стараются вцѣпиться другъ другу въ волосы.

Занавѣсъ.

М.

Меню 13 ноября.

Закуски: Раки-канроиды. Царская водка. Бульонъ пептоновый въ чашкахъ колѣнныхъ.

Жаркія: Мозги въ формалинѣ, Почки не-фритъ, Зелень Швейнфуртская, Сладкое: Мороженое... ухо.

Фрукты: Адамовы яблоки, дубильные орѣшки.

Coffeinum purum,

Вина и ликеры: Vinumstibiatum Liquor, Ammonium casticum.

МЕЛОЧИ.

Медичка (обращаясь къ сердечной больной на обходѣ). Лягте, пожалуйста, а то я не могу найти вашей верхушки.

Наивная медичка: «На обходѣ др. К-ръ. указалъ намъ діагнастическія данныя для опредѣленія болѣзни по запаху. Холера пахнетъ сыростью, туберкулезъ—медомъ, скарлатина—гусемъ. Какъ бы не забыть! Я подозрѣваю теперь холеру у своей хозяйки.

Медичка (подругѣ). Леля милая, спроси у своихъ хозяевъ, гдѣ мой черепъ. Онъ долженъ быть цѣлъ.

На дняхъ выйдетъ альманахъ 23-хъ извѣстныхъ авторовъ подъ названіемъ: «Штрейкбрехеры и общество».

Сонъ медички передъ экзаменомъ

Заглушивъ сомнѣнья пламень,
Она рѣшила, что экзаменъ
Должна по физикѣ хоть сдать....
И легла спокойно спать.
—Снится дѣвѣ сонъ ужасный:
Подходитъ къ ней походкой властной
Профессоръ Шателенъ. И вдругъ—
Поймите вы испугъ!
Какимъ то страннымъ дикимъ гласомъ,
Не то дискантомъ, не то басомъ,
Обращается къ ней онъ:
— «Что такое есть Кулонъ?
И чего онъ единица?»
Но увы! моя дѣвица
Мыслить сразу перестала,
Заикаясь, лепетала:
«Кулонъ жилъ при папѣ Піи
И зачисленъ былъ въ святые...
Много онъ чудесъ творилъ...
И... Америку открылъ...—»
—«А прочтите законъ Ома?»
—«Хорошо, профессоръ, дома
Я прочту такой законъ».
Шателенъ былъ удивленъ.
—«Ну скажите, напримѣръ,
Тотъ законъ, что далъ Амперъ?»—
Взоръ уставивъ въ потолокъ,
Дѣва молвила:—«Чтобъ такъ
Намъ узнать, куда стремиться,
Нужно, силясь не свалиться,
Лечь спиной на проводникъ
Такъ, чтобъ въ пятки токъ проникъ—
И тогда намъ станетъ ясно.....»—
— «Ахъ довольно! ахъ, прекрасно»,
Завопилъ профессоръ тутъ.
Видитъ дѣва, что капутъ,
И взмолилась: «Не губите,
Что нибудь еще спросите,
Я лишь спуталась немного....
Пожалѣйте, ради Бога!»—
— «Хорошо; хоть мало прока
Вижу въ этомъ. Силу тока
Какъ узнаете?—«Приборы
Есть на то—такс-моторы....
Нужно каждый взять отдѣльно
И ввести въ цѣпь параллельно....
И замѣтить по часамъ
Отклоненіе...—«Madame»,
—Тутъ поднялся визгъ, и стонъ!
Сторожа со всѣхъ сторонъ,
Кто съ дрекольемъ, кто съ полѣномъ,
Во главѣ съ Шателеномъ,
Всѣ, ругаяся площадно,
Стали бить ее нещадно...
—Чтобъ отъ нихъ спастись, рванулась
Тутъ медичка и... проснулась.

Х. Z.

„Занятія шли полнымъ ходомъ“...

(Изъ газетъ.)

Четыре дня въ недѣлю
Въ одинъ, и тотъ же часъ
Заходятъ три мамзели
На лекціи у насъ.
Профессоръ съ грустнымъ видомъ
(Какъ вырѣшилъ Совѣтъ)
Предъ ними безъ обиды
Несетъ научный свѣтъ.
Онѣ же сидятъ смиренно,
Головку на бочекъ,
Зѣвая преотмѣнно
Украдкой въ кулачекъ.
А пропустить такъ жутко:
Труды всѣ пропадутъ.
Семестръ вѣдь не шутка—
Пропустишь—не зачтутъ.
Давно уже наступила,
Іюльская жара
Всему уже научили
Дѣвицъ профессора,
Но тѣже три мамзели
Въ одинъ и тотъ же часъ
Четыре дня въ недѣлю
Заходятъ слушать насъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Ей. Объяснить происхожденіе слова «раскассировать» не можемъ по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

NN. Къ крайнему сожалѣнію печатн. лекцій проф.-ра В-га выслать не можемъ, такъ какъ до сихъ поръ редакція не нашла лица, способнаго перевести ихъ на русскій языкъ.

ВНИМАНІЮ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Обращаемъ вниманіе добрыхъ людей на бѣдственное состояніе асс-та В—ча, лишившагося послѣднихъ подтяжекъ. Пожертвованія просятъ направлять въ редакцію.

Объявленія.

Всякій своего счастія ковачъ!

Теперь каждый человѣкъ можетъ имѣть свое счастіе при помощи употребленія

МУЙРОГЕМОВЕЖЕТОЛЯ.

Кислый ангидроксиметилендвуфосфорногазомоторомагникеросинъ...

(Продолженіе въ будущемъ году на этомъ же вечерѣ).

Лечебныя свойства **Муйрогемовежетоля** были ясно установлены еще въ древности, благодаря долгимъ лабораторнымъ практикамъ у постели умирающихъ больныхъ въ выдающихъ госпиталяхъ, чѣмъ избавляя летательный исходъ болѣзни. Мы укажемъ витатиѣ результаты этихъ практикъ, описанныхъ повсемѣстно — проф. Джако (Тюринъ), д-ръ Фрювальдъ (Винъ), д-ръ Перепелькинъ (Астрохонь) и тому подо.

Муйрогемовежетоль

единственное изъ существующихъ фосфорныхъ соединеній, допускающее леченіе.

Неправильно было бы думать, что глицерофосфаты **тоже** усваиваются, т. е. не въ состояніи способствовать.

Лишь

Муйрогемовежетоль

(Цѣна 6 руб. 85 коп.)

чрезвычайно богатъ и даетъ возможность достичь поразительнаго и до сихъ поръ невиданнаго повсемѣстнаго исцѣленія.

Высылается въ герметически закрытыхъ конвертахъ. Просимъ только имѣть въ виду находящуюся при бутылкѣ **черную головку**, представляющую этикетъ нашей фирмы.

☞ Употребляется **муйрогемовежетоль** при:

Неврастеніи, запаленіи легкихъ, чумѣ, насморкѣ, беременности, антоновѣ огнѣ, моровой язвѣ и сердечномъ трепыхѣ. А также помогаетъ противъ желудка и ростенія волосъ въ ненужномъ мѣстѣ.

ПЕРЕДАЕТСЯ мѣсто на животѣ, въ обмѣнъ на ногѣ съ дополнительнымъ вознагражденіемъ. Обращаться: Анатомич. театръ, медичкѣ NN.

СБѢЖАЛА съ экзамена медичка, бѣленькая, съ чернымъ бантомъ, на шеѣ бѣлочка. Немедленно просятъ доставить къ слѣдующему сроку.

УТЕРЯНА во время забастовки способность къ зубристикѣ. Убѣдительно просятъ доставить въ Ж. М. И.

Въ іюлѣ с. г. по дорогѣ изъ Мин-ва Н. Пр. въ Женск. Мед. Ин. **УТЕРЯНЪ** здравый смыслъ. Нашедшаго просятъ доставить за приличное вознагражденіе.

Общество страхованія врачей и ассистентовъ Ж. М. И. отъ женитьбы на медичкахъ съ глубокой скорбью извѣщаетъ объ исключеніи члена своего П. А. Гл—ева, какъ измѣнившаго основному параграфу Устава О—ва.

УСТУПАЕТСЯ за ненадобностью по сходной цѣнѣ подержанный ассистентъ. Арх. ул. Дѣтская клиника.

ДАЮ УРОКИ чистописанія и орфографіи. Рекомендаціи проф. Волкова. Важно для подающихъ исторію болѣзни.

ВЕЛОСИПЕДЫ дешево на прокатъ медичкамъ, посѣщающимъ одновременно Министерство и Институтъ. Большой пр. 145.

Необходимо каждому!

ПРОДАЕТСЯ особо прочная и выдержанная казенная протоплазма, съ ядрами и безъ ядеръ.

ПАКЕТЪ лимфатическихъ железъ утерянъ въ театрѣ (анатомическомъ). Просятъ вернуть медичкѣ Скорофулезной. Дороги какъ память.

Редакторъ-издатель **МЫ**.

Типографія Б. М. Вольфа, Невскій, 126 (уг. Суворовскаго пр.).